

Е. Э. Войтишек, М. А. Кудинова, А. С. Шмакова

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 6300090, Россия*

orient@lab.nsu.ru

**РИТУАЛЬНОЕ ВИНОПИТИЕ
В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ВСТРЕЧИ У «ИЗОГНУТОЙ ВОДЫ»***

В традиционных обществах винопитие в качестве фундаментального социального явления зачастую играло интегрирующую роль в осуществлении социальных связей. Традиционные культуры Восточной Азии в течение многих столетий демонстрируют интересные практики, позволяющие рассматривать винопитие как примечательное социокультурное явление в рамках синтеза различных видов искусств.

В статье особенности церемониального поведения в этнических культурах Китая, Кореи и Японии проанализированы в рамках традиционных «встреч у изогнутой воды» 曲水流觞, сопровождавшихся ритуальным винопитием и декламацией поэтических экспромтов. На материале артефактов, сохранившихся с раннего Средневековья, рассмотрены особенности таких встреч / пиров, проводимых на природе у живого ручья, а также в крытых павильонах, где устроены каменные основания с прорытыми желобами различной конфигурации для воды. Учитывая условия проведения этих церемоний, можно говорить о развитии в культуре Китая, Кореи и Японии особого художественного жанра, соединяющего в себе свойства различных видов творческой деятельности – от литературы, каллиграфии, музыки и архитектуры до садово-паркового и инженерного искусства. При этом ключ к реконструкции многих ритуальных практик материковой культуры Китая и Кореи, к настоящему времени практически исчезнувших с исторической арены, может дать всесторонний анализ игровых традиций Японского архипелага.

Духовный потенциал этих ритуалов во многом обусловлен рядом их важнейших социокультурных функций, связанных с обрядовой деятельностью, религиозно-магическими практиками и светскими развлечениями, что позволяет выявить закономерности межкультурного взаимодействия этнических культур Восточной Азии, как в далеком прошлом, так и в наши дни.

Ключевые слова: традиционная культура Восточной Азии, ритуальное винопитие и стихосложение, пиры / встречи у «изогнутой воды».

Междисциплинарные исследования древних ритуалов, соединенных с игровыми практиками, дают любопытные результаты при анализе этнографического материала различных культур. Одним из таких интересных явлений традиционной культуры народов Восточной Азии можно считать наличие целого ряда ритуальных манипуляций с винными напитками, которые сопровождаются комплексом развлечений интеллектуального характера.

Как считает американский антрополог из университета Чикаго профессор Майкл Дитлер, употребление алкогольных напитков всегда было отмечено важной социальной ролью, которые они играли в традиционных обществах. Зачастую винопитие в качестве фундаменталь-

---

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Игровые традиции стран Восточной Азии и антропологическая модель “человека культуры”» (проект № 14-01-00507).

Войтишек Е. Э., Кудинова М. А., Шмакова А. С. Ритуальное винопитие в культуре народов Восточной Азии: встречи у «изогнутой воды» // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 137–149.

ного социального явления играло интегрирующую роль в осуществлении социальных связей. Исследователь отмечает близкую связь винопития с институтом гостеприимства, выявляя его ритуальное и символическое значение в экономической, политической и культурной сферах традиционных обществ. Размеры внедрения винопития в церемониальные рамки различных обществ заметно варьировались, но в целом степень интеграции в культуру отмечена сильнее всего там, где алкоголь известен долгое время [Dietler, 1990. P. 352–363]. В этом смысле традиционные культуры обширного региона Восточной Азии в течение многих столетий демонстрируют интересные практики и эффективные приемы, позволяющие этнологам и антропологам рассматривать винопитие как примечательное социокультурное явление в рамках синтеза различных видов искусств.

Древние китайцы уже в II–I тысячелетии до н. э. умели готовить алкогольные напитки (возможно, это открытие произошло еще раньше – на стадии неолита, когда с изобретением керамики стало возможным целенаправленное осуществление процесса ферментации зерновых культур). Во всяком случае, начиная с периодов Шан-Инь и Чжоу вино играло заметную роль в политической и общественной жизни Древнего Китая, обеспечивая сложные религиозно-ритуальные действия в качестве важного элемента культа и культуры вообще [Кучера, 2012. С. 292–312]. Видимо, с этого времени можно говорить и о развитии в Китае особой «культуры вина» (酒文化 *цзю вэньхуа*), подразумевающей производство различных алкогольных напитков к разным видам застолья и изготовление большого количества разнообразной утвари, сосудов и кубков, что сопровождалось формированием весьма разветвленной системы обрядов и ритуалов, призванных обеспечить благополучие как всего государства, так и отдельной семьи.

В Китае в среде аристократов и «людей культуры»¹ в первых числах 3-го месяца возле воды на природе, в парках и садах проводились особые очистительные церемонии, связанные с поминовением предков.

Этот праздник носил полусветский-полуобрядовый характер и официально отмечался на протяжении эпохи Шести династий (220–589) [Кравцова, 2004. С. 182]. Подобные церемонии проводились уже в период правления восточноханьского императора Чжан-ди (I в. н. э.), тогда как истоки этой традиции восходили к очистительным ритуалам, зафиксированным при жизни легендарного правителя Чжоу-гуна династии Западная Чжоу (XI в. до н. э.). Появление первого в истории Павильона плывущих чарок связывают с деятельностью Вэйского императора Мин-ди (Цао Жуя) (203–238), который, не желая участвовать в обрядах вместе с простолюдными, приказал построить в своем саду каменный желоб-ручей для проведения весенних обрядов очищения [Цзинчэн..., 2005].

Со временем такие сакральные ритуалы превратились в изысканные развлечения «у изогнутой воды» 曲水流觞 *цюйшуй люшан* (букв. «плывущая по изогнутой воде чарка»), для которых создавались роскошные сады с прудами и извилистыми каналами, где и происходили поэтические декламации, сопровождавшиеся ритуальным винопитием. В задачу участников церемоний входило сочинение поэтических экспромтов на заданную тему, пока чарка с вином плывет по изогнутому ручью. Тот, кто успевал сочинить стихотворение к моменту, когда чарка с вином достигнет его места у ручья, имел право выпить содержимое.

Возникновение светского варианта встреч «у изогнутой воды» традиционно связывают в Китае с именем знаменитого каллиграфа и литератора южнокитайской династии Восточная Цзинь (317–429) Ван Сичжи (321–379)². Организованное им «Празднество 3-го дня 3-го месяца» в 353 г. в местечке Ланьтин близ г. Шаосин (современная провинция Чжэцзян) в кругу 42 представителей образованной элиты не только считается первым упоминанием о подобного рода развлечениях, но и на многие столетия стало образцом проведения интеллектуальных состязаний с ритуальным винопитием в Китае, Корее и Японии (рис. 1).

¹ «Люди культуры» 文人 (кит. *вэньжэнь*, кор. *мунин*, яп. *бундзин*) – специфическая категория непрофессиональных литераторов и художников в странах Восточной Азии, занимающихся творчеством во время, свободное от чиновничьих дел. Несмотря на то что это понятие сформировалось в средневековье, многие исследователи склонны возводить его истоки ко времени Конфуция и связывать его с термином 君子 *цзюньцзы* («благородный муж»).

² Подробнее см. [Войтишек и др., 2012].

Рис. 1. Праздник поэзии и каллиграфии у Павильона Ланьтин (蘭亭 Павильон Орхидей) близ г. Шаосин провинции Чжэцзян, где в 353 г. был впервые проведен грандиозный пир «людей культуры» у изогнутого ручья с поэтическими декламациями и ритуальным винопитием (материалы поездки Е. Э. Войтишек в г. Шаосин в апреле 2011 г. на ежегодный праздник в парке Ланьтин)

По примеру Павильона Ланьтин (蘭亭 «Павильон Орхидей») в Китае было построено несколько мест с беседками для развлечений «у изогнутой воды». Так, 4-й правитель династии Цин, император Цяньлун (1711–1799) после своего путешествия в 1751 г. в Шаосин под впечатлением от посещения парка Ланьтин велел возвести подобные строения и в Пекине.

В настоящее время в Пекине осталось несколько мест, где можно найти павильоны и беседки с изогнутым ручьем. Пожалуй, самое доступное из них находится в центре Пекина, в императорском дворцовом комплексе Гугун 故宫. В глубине этого комплекса есть небольшой парк, примыкающий к стенам дворца с запада и востока, который называется Сад императора Цяньлуна (乾隆花园 Цяньлун хуаюань), известный также как Сад дворца спокойствия и долголетия (宁寿宫花园 Ниншоугун хуаюань). Там, в зарослях сосен и кипарисов меж живописных базальтовых скал, расположено более 20 павильонов, беседок, башенок и различных строений, среди которых находится небольшой Павильон Сишантин 禊赏亭 («Павильон священного дарования вина») или, иначе, Павильон Любэйтин 流杯亭 («Павильон плывущих чарок») ³.

Павильон возведен в 1776 г., в 41-й год правления императора Цяньлуна ⁴, и своим обликом напоминает Павильон Ланьтин в Шаосине. Однако, в отличие от знаменитого прототипа, сам изогнутый ручей «закован» в камень и помещен под крытую беседку, в которой сидели император и его приближенные и сочиняли стихотворения, любясь на чарки с вином, скользящие по струящейся воде. Вода по каналу поступала из источника, находящегося позади

³ Название беседки отсылает к «Предисловию к сборнику Павильона Ланьтин», написанному Ван Сичжи в 353 г. во время весеннего обряда очищения (修禊 сюси или 春禊 чуньси). С тех пор понятия Ланьтин и сюси стали обозначать «павильоны плывущих чарок» и «пир у изогнутой воды» соответственно [Цзинчэн..., 2005].

⁴ По другим данным, павильон был построен в 37-м году правления Цяньлуна (1772 г.) [Лю Хунъю, б. г.].

Рис. 2. Павильон Любэйтин (流杯亭 Павильон плывущих чарок), или Павильон Сишантин (禊赏亭 Павильон священного дарования вина) в Саду императора Цяньлуна в дворцовом комплексе Гугун в Пекине (материалы поездки авторов статьи в Китай и Корею в июле-августе 2014 г.)

Рис. 3. Павильон Циньцютин (沁秋亭 Павильон погружения в осень) в парке Гунванфу в Пекине (материалы поездки Е. Э. Войтишек в Китай в ноябре 2014 г.)

Рис. 4. Руины Павильона Пхосокчон-джи (鲍石亭址 Павильон из каменных плит в форме раковины моллюска абалон) – место проведения церемоний «пир у изогнутой воды» в королевской резиденции государства Силла в окрестностях г. Кёнджу в Республике Корея (материалы поездки авторов статьи в Китай и Корею в июле-августе 2014 г.)

скалы, заполняла каменный бассейн из отверстий на дне резервуара, образуя фигуру причудливой формы длиной 27 м, и спокойно вытекала с другой стороны, попадая в тот же источник.

К настоящему времени в китайской столице открыт доступ к еще нескольким сохранившимся «беседкам плывущих чарок». Среди них можно назвать Беседку Иганьтин 猗玗亭 («Нефритовый Павильон») в храме Таньжэсы 潭柘寺, построенном при династии Цинь (265–420) и Беседку Циньцютин 沁秋亭 («Павильон погружения в осень»), находящуюся в резиденции князя Гуна (Гун-ван фу, 恭王府)⁵. Кроме того, в Пекине имеются остатки двух беседок из парка Юаньминьюань 圆明园, остатки беседок в местечке Циванфэнь 七王坟 и на территории парка Сяншань 香山公园. Еще две беседки находятся на территории правительственных резиденций Дяюйтай 钓鱼台 и Чжуннаньхай 中南海, вход в которые закрыт для обычных посетителей [Цзинчэн..., 2005] (рис. 2, 3).

По аналогии со старинной китайской традицией, в странах Восточной Азии также широко распространился обычай разбивать сады и парки с проточной водой и устраивать там пиры. По надежным письменным свидетельствам, начало проведения таких пиршеств в Японии относится к концу V в.⁶ Логично предположить, что в Корею подобные празднества устроивались еще раньше. Однако первые известные упоминания о пиршествах возле «изогнутых вод» в Корею относятся к X в. и находятся в летописном памятнике 1145 г. «Исторические

⁵ В наше время под этим названием известен дворцовый комплекс, построенный в 1776–1777 гг. императором Цяньлуном для своего фаворита Нюхуру Хэшэня (1750–1799).

⁶ В Японии впервые об этом развлечении упомянуто в мифолого-летописном своде «Анналы Японии» («Нихон сёки», 720 г.). В свитке XV при записи событий 485 г. сказано: «В 3-й месяц, 1-й день Ками-но мино государь соизволил отправиться в задний сад и там вкушал трапезу на пире у бегущих вод» [Нихон сёки, 1997. С. 384].

записи трех государств» (三國史記 «Самгук саги») и материалах хроники 1285 г. «Дела, опущенные в “Исторических записях трех государств”» (三國遺事 «Самгук юса») [Войтишек, 2011б. С. 123–124].

Между тем поэтические состязания «у изогнутой воды» проводились в окрестностях г. Кёнджу, древней столицы государства Силла (I в. до н. э. – X в.), в местечке Пхосокчонджи 鮑石亭址, где на протяжении тысячи лет находилась королевская резиденция. Это место, окруженное зарослями вязов, сосен и бамбука, служило специальным «уголком удовольствий» для короля и его приближенных в период Объединенного Силла, но годы создания павильона и изогнутого канала точно не установлены [Кёнджу..., 2012. С. 148–149].

Присутствовавшие на церемониях аристократы пускали чарки с вином по каналу, изогнутому в виде узкой петли, декламируя свои поэтические сочинения, и выпивали содержимое, когда чарки возвращались по петле обратно. По некоторым данным, вода в этот канал поступала из соседней долины Намсан и выливалась через основание в форме каменной черепахи, но следов этого строения не осталось. В настоящее время от прошлого великолепия сохранился только изогнутый канал 曲水渠 *гоксуго*, сделанный из гранитных плит в виде раковины моллюска абалон длиной около 6 м (рис. 4).

На самом деле, руины Пхосокчона, символизируя окончание тысячелетнего могущества королевства Силла, связаны с драматическими событиями, о которых повествуют упомянутые выше авторитетные корейские средневековые хроники. Там идет речь о позорной смерти в 927 г. силлаского короля Кёнэвана, который «с женами и сородичами гулял в Павильоне Пхосокчон, пировал и веселился, поэтому не заметил прихода вражеских войск» Кёнхвана (?–936), основателя государства Позднего Пэкче [Ким Бусик, 2001. С. 288–289].

Эти события, прочно укрепившись в народной исторической памяти, вдохновили известного корейского литератора XV в. Со Годжона⁷ на сочинение следующего стихотворения:

Думы о Пхосокчоне (鮑石亭)

Оставлю лошадь у павильона Пхосокчон,
О давнем прошлом в мысли погрузившись.
Увижу место, где бежит изогнутый ручей,
И вспомню время диких плясок, бражных песен.
В лихой гульбе страна чуть не погибла...
Но скорбь стихает под чуть слышные
Из глубины веков напевы,
Скользкие по желобу из камня⁸.
(Пер. А. Шмаковой и Е. Войтишек)

В Корее свидетельства изысканных поэтических развлечений «у бегущих вод» с наслаждением песнями и танцами, а также угощением вином сохранились не только на юге полу-

⁷ Со Годжон 徐居正 (1420–1488) – гражданский сановник и ученый эпохи Чосон, видный деятель культуры и науки, участвовал в составлении таких известных произведений, как историческое сочинение «Тонгук тхонгам» (東國通鑑), географическое описание Кореи «Тонгук ёчжи сын-нам» (東國輿地勝覽), основной свод законов эпохи «Кёнгук тэчжон» (經國大典). Он участвовал в издании первой в Корею антологии корейской поэзии «Тонмунсон» (東文選), которая включала поэтические сочинения со времен Трех государств до начала эпохи Чосон. В ней были представлены 4 302 произведения более чем 500 авторов. Издание антологии имело для Кореи важное значение, поскольку демонстрировало самостоятельность корейской поэтической традиции по отношению к китайской. Он также перевел на *хангыль* отдельные фрагменты «Собрания рецептов местных лекарств» («Хяньяк чипсонбан» 鄉藥集成方 1433 г.) и прославился новеллами в жанре *пхэсол*. См.: Энциклопедический словарь Дусан (doopedia) // Со Годжон 徐居正 (서거정) URL: <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1110909&cid=40942&categoryId=33383> (дата обращения 11.08.2015).

⁸ Цикл «12 стихотворений о Кёнджу» (慶州十二詠) написан на ханмуне – корезированной форме китайского письменного языка, служившего официальным литературным языком в Корею вплоть до конца XIX в. Дается по: [Кёнджу, 2012. С. 149] и [Со Годжон, 2008. С. 203–204].

острова, в колыбели государства Силла, но и в центре политической и культурной жизни последующих эпох. Так, корейские правители эпохи Чосон (1392–1910), длительное время проживая в двух дворцах Чхандоккун 昌德宮 («Дворец процветающей добродетели», 1405) и Чхангёнгун 昌慶宮 («Дворец роскошных празднований», 1484)⁹, что находятся в центре современного Сеула, тоже заботились о создании в парках уединенных уголков для изысканных развлечений.

Во дворце Чхандоккун, который по праву считается выдающимся памятником высокой конфуцианской культуры и символом процветания эпохи Чосон, при ване Тхэджоне (1400–1452), по аналогии с китайскими прототипами, тоже был устроен Секретный, или Запретный сад 後苑 (букв. «Задний сад»). Во время Имджинской войны между Кореей и Японией 1592–1598 гг. многие павильоны сада сгорели, но впоследствии были восстановлены при короле Инджо (1623–1649). Секретный сад отличает утонченный дизайн, он прекрасно адаптирован под топографию местности, его естественность подчеркнута минимальным вмешательством искусственного ландшафта. Своеобразный мини-сад, образованный тремя прудами Пуёнджи 芙蓉池, Эрёнджи 愛蓮池, Квалламджи 顴覽池 и Павильоном Оннючхон 玉流川, представлял собой не только уединенный уголок для сочинения поэм, созерцания и размышления у воды, но и подходящее место для разнообразных увеселений, включая стихотворные декламации с винопитием, военные построения перед королем, состязания в стрельбе из лука и проч.¹⁰ Окрестности Павильона Оннючхон не случайно сравнивают с «картиной волшебной страны»: яркая зелень листвы, водопад, гигантские валуны, изящные беседки в глубине сада выглядят чарующе и загадочно. По преданию, 16-й правитель Чосона ван Инджо осенью 1636 г. вырезал на большом валуне три иероглифа 玉流川 оннючхон (букв. «Водный поток, струящийся подобно нефриту»), которые и дали впоследствии название этому месту (рис. 5). При ване Инджо под валуном с тремя иероглифами на ровной скальной площадке был вырезан желоб U-образной формы, по которому струилась вода и стекала миниатюрным водопадом в своеобразную чашу, ведущую по каменному каналу к Павильону Соёджон 逍遙亭 («Павильон безмятежной радости»), где как раз и проводились пиршества аристократов 曲水流觴宴 цюйшуй люшан янь (кор. гоксу юсаньён, букв. «Пир с плывущей по изогнутой воде чаркой»). Все это было устроено, несомненно, по подобию Павильона Пхосокчон в Кёнджу [Dongwoldo..., 2013. P. 108–111].

Очевидно, этот уголок Секретного сада использовался как место отдохновения для правящей элиты и позднее. При 19-м ване Сукчоне (1674–1720) на большом валуне под тремя иероглифами вана Инджо был вырезан фрагмент стихотворения самого правителя¹¹:

飛流三百尺	фэйлю сань бай чи	Быстрый поток высотой в триста чи ¹²
遙落九天來	яо ло цзютянь лай	падает с заоблачных высей.
看是白虹起	кань ши байхун ци	Видно, как встает яркая белая радуга
翻成萬壑雷	фаньчэн вань хэ лэй	над раскатами грома в долине.

Анализ этого пятисловного четверостишия позволяет прийти к выводу, что ван Сукчон был хорошо знаком с классической китайской поэзией: в четырех строфах есть прямое и скрытое цитирование известных строк знаменитого китайского поэта Ли Бо (701–763).

⁹ Эти строения, объединенные под общим названием Тоньгволь (東闕), что означает «Восточные дворцы», находятся на востоке дворцового комплекса Кёнбоккун (景福宮) в Сеуле.

¹⁰ Есть сведения, что король и его супруга были вовлечены в агрокультурную деятельность и занимались здесь даже разведением шелковичных червей.

¹¹ Стихотворение вана Сукчона, написанное в китайском стиле 漢詩, дается в китайской транскрипции. Текст оригинала приводится по [Dongwoldo..., 2013. P. 110]. Перевод – Е. Э. Войтишек.

¹² Один чи (китайский фут, кор. ча/чхок) – около $\frac{1}{3}$ метра, 300 чи составляет около 100 м. Налицо поэтическое преувеличение (высота водопада у Павильона Оннючхон чуть более метра).

Рис. 5. Местечко 玉流川 *Оннючхон* (букв. «водный поток, струящийся подобно нефриту») возле Павильона Соёджон (逍遙亭 Павильон безмятежной радости) в Секретном саду дворца Чхандоккун в Сеуле (материалы поездки авторов статьи в Китай и Корею в июле-августе 2014 г.)

Имеется в виду цикл Ли Бо из двух стихотворений о водопаде в горах Лушань (望庐山瀑布水二首 *Ван лушань пубу шуй эр шоу*), которые по праву считаются шедеврами пейзажной лирики. Первое из них было написано в стиле пятисловных древних стихов 五言古詩 *уань гуши*, а второе – в стиле семисловных четверостиший 七言絶句 *цзянь цзюэцзюй*.

Такое заимствование образов и идей знаменитых предшественников в литературах Китая, Кореи и Японии было совершенно обычным делом и не могло считаться предосудительным фактом, а, наоборот, по этическим нормам Средневековья, свидетельствовало об эрудиции и образованности автора.

Так или иначе, очевидно, что при общей идее, заимствованной из культуры Китая, корейские аристократы руководствовались своими правилами, ориентируясь на местные традиции и природный ландшафт.

В Японии подобные развлечения проводились при дворе правителей Ямато (III–VII вв.) с конца V в. н. э. Вероятно, они спорадически продолжались и в дальнейшем, но полное восстановление ритуалов 曲水の宴 *кёкусуй-но утаэ* (букв. «Пир у изогнутой воды») ¹³ произошло во времена правления императора Мураками-тэнно (середина эпохи Хэйан, 966 г.) [Encyclopaedia Britannica, 2009].

В Японии это изящное развлечение хорошо прижилось и закрепилось не только ввиду богатых местных игровых традиций ¹⁴, но и в силу особых исторических условий, связанных

¹³ Вариант произношения 曲水の宴: *гокусуй-но эн*. Есть также еще одно название этого пиршества: 曲り水の豊明 *мэзур мидзу-но тоё-но акари*, что значит «ритуал у изогнутого ручья» [Encyclopaedia Britannica, 2009].

¹⁴ Подробнее см. [Войтишек, 2011а; Мидзоку ю:ги дайзитэн, 1998; Масукава Коити, 2014].

с прекращением интенсивных контактов с материком в период Хэйан (794–1185), когда накопленные за предыдущие века материальные и духовные приобретения «законсервировались» в островной культуре [Войтишек, 2011б. С. 124–125]. За более чем тысячу лет проведение таких мероприятий в Японии не только не потеряло своей религиозно-мировоззренческой направленности, но и приобрело строгую регулярность и особую торжественность. В отличие от Китая и тем более от Кореи, где к настоящему времени традиция проведения пиров у изогнутого ручья практически исчезла, в Японии до сих пор дважды в году – весной, в пору цветения вишневых деревьев, и осенью, в сезон любования алыми листьями кленов, – в парках при храмах проводятся изысканные состязания, которые в соответствии с правилами строго регламентированы и ритуализованы.

В рамках годового цикла можно с точностью перечислить все существующие сегодня такие праздники у изогнутого ручья, время и место их проведения. Большая часть их проводится весной, во время цветения сакуры и традиционного праздника любования цветущими вишневыми деревьями *花見 ханами* (букв. «Любование цветами сакуры»). С марта по начало мая, следуя с юго-запада на северо-восток Японии за зацветающей сакурой, празднества проходят в парках и храмах на о. Кюсю (парк Сэнганьэн 仙巖園 в г. Кагосима, преф. Кагосима; храм Дадзайфу-тэммангу 大宰府天満宮 в г. Дадзайфу, преф. Фукуока), в центральной части Японии на о. Хонсю (храм Акама-дзингу 赤間神宮 в г. Симоносэки, преф. Ямагути; в парке Коракуэн 後樂園 в г. Окаяма, преф. Окаяма; храм Дзёнангу 城南宮 на юге Киото; храм Камигамо-дзиндзя 上賀茂神社 на севере Киото; храм Какугандзи 各願寺, что находится в природном парке Футю-фурусато г. Тояма, преф. Тояма; храм Моцудзи 毛越寺 в г. Хираидзуми, преф. Иватэ) и на Хоккайдо в парке Отокояма 男山 в г. Асахикава.

С сентября по ноябрь, в пору любования алыми листьями клена, в некоторых парках и храмах (например, парк Коракуэн 後樂園 в Окаяма и храм Дзёнангу 城南宮 на юге Киото) снова проводят празднества плывущих чарок, а есть места, где пиршества у изогнутого ручья проходят во время специальных поэтических фестивалей (например, праздник Хамакитаманьё-мацури 浜北万葉祭り в г. Хамамацу, преф. Сидзуока) (рис. 6).

Рис. 6. Японская церемония у изогнутого ручья в храме Дзёнангу 城南宮 в Киото (материалы поездки Е. Э. Войтишек в Японию в апреле 2010 г.)

В каждом месте проведения подобные празднества организуются по-своему. Так, некоторым церемониям предшествуют торжественные и пышные шествия участников ритуала, облаченных в старинные парадные одежды (храм Дзёнангу 城南宮 в Киото, парки Манъё-но мори 万葉の森 в Сидзуока и Сэнганъэн 仙巖園 в Кагосима и др.); другие состязания сопровождаются танцевально-театрализованными представлениями под аккомпанемент оркестров, исполняющих старинную церемониальную музыку 雅楽 *гагаку*¹⁵.

К примеру, в парке Коракуэн 後樂園 в г. Окаяма (преф. Окаяма) перед публикой сначала дают мастер-класс, где объясняют правила обряжения в 12-слойное кимоно непосредственно на поэтессе, участвующей в состязании; затем поэтессу усаживают в паланкин и несут до Павильона Рютэн 流店 («Павильон скольжения по волнам») ¹⁶, где проводятся поэтические празднества с ритуальным угощением вином. Чарки с вином пускают между двумя помостами под навесом Павильона по протоке, в центре которой в живописном порядке установлены большие камни причудливой формы, привезенные из Киото, с реки Камогава [Коракуэн, 2002. С. 31]. Что касается правил игры, то в Павильоне Рютэн поэты сочиняют не только пятистишия 短歌 *танка*, как это принято в других японских церемониях пиров у изогнутого ручья, но и придумывают друг за другом стихотворные цепочки в жанре 連歌 *рэнга*, широко известном с раннего средневековья (букв. «связанные строфы», «сцепленные песни») ¹⁷, что придает церемонии светский, игровой характер.

Вместе с тем проводимые в Японии празднества не утратили связи с синтоистскими обычаями, которые являются неотъемлемой частью всей церемонии. Думается, что японские поэтические праздники «у изогнутой воды», несколько видоизменив заимствованную с материка традицию, не столько закрепили за ней статус светского развлечения, сколько усилили ее религиозное содержание. На это указывают и торжественное шествие, и подношение даров божествам в святилище, и танец молодой девушки, воспринимаемый как символическое жертвоприношение, и близость к водному потоку, что связано в народных представлениях с идеей очищения и обновления, и само место проведения церемоний – по преимуществу синтоистские храмовые комплексы.

Итак, на материале этнических культур Китая, Кореи и Японии были рассмотрены особенности церемониального поведения во время традиционных «пиров у изогнутой воды» 曲水流觴, сопровождавшихся ритуальным винопитием и декламацией поэтических экспромтов. В процессе развития в странах Восточной Азии культуры «встреч у изогнутой воды» за период более чем две тысячи лет религиозно-обрядовое содержание сезонных празднеств годового цикла к настоящему времени уступило место ритуализованным действиям, носящим характер театрализованных представлений с элементами традиционной культуры. Кроме того, здесь можно говорить и о традиции изысканного интеллектуального соперничества в области литературно-художественного творчества, всегда почитаемого на Востоке.

На материале артефактов, сохранившихся с раннего Средневековья в садах и парках, на территории храмов Китая, Кореи и Японии, были рассмотрены особенности нескольких типов таких традиционных встреч, проводимых на природе у живого ручья, а также в парковых крытых павильонах, где устроены каменные основания с прорытыми желобами различной конфигурации для воды. Поскольку проводимые в таких условиях церемонии предполагали сочинение и декламацию стихотворных экспромтов с последующим их каллиграфическим оформлением (зачастую включавших и музыкальное сопровождение), можно говорить о развитии в искусстве Китая, Кореи и Японии особого художественного жанра, соединяющего в себе свойства различных видов творческой деятельности – от литературы, каллиграфии, музыки, архитектуры до садово-паркового и инженерного искусства.

При этом следует подчеркнуть, что анализ особенностей национальных вариантов в проведении важнейших ритуалов годового цикла позволит лучше понять закономерности меж-

¹⁵ Описание полноформатной церемонии «пир у изогнутой воды» в храме Дзёнангу на юге Киото см. в [Войтишек, 2011б] (материалы поездки Е. Э. Войтишек в Японию в апреле 2010 г.).

¹⁶ У этого выражения есть еще одна важная смысловая коннотация – «место, где предаются праздности и удовольствиям».

¹⁷ Произведения этого жанра впервые зафиксированы в японской поэтической антологии «Манъёсю» (VIII в.).

культурного взаимодействия Китая, Кореи и Японии как в далеком прошлом, так и в наши дни.

Список литературы

- Войтишек Е. Э.* Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск, 2011а. 312 с., 44 илл.
- Войтишек Е. Э.* «Пир у изогнутой воды» как элемент культуры «винных приказов» в Китае, Корею и Японии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011б. Т. 10, вып. 4: Востоковедение. С. 119–129.
- Войтишек Е. Э., Борджигид А., Карпова Т. К., Измайлова М. В.* Традиционный праздник каллиграфии в Павильоне Орхидей и судьбы современных китайских интеллектуалов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 10: Востоковедение. С. 163–173.
- Кравцова М. Е.* Хрестоматия по китайской литературе. СПб.: Азбука-классика, 2004. 768 с.
- Кучера С. Р.* Вино в культуре Древнего Китая // История, культура и право древнего Китая / Отв. ред. А. Р. Вяткин. М.: Наталис, ИВ РАН, 2012. С. 292–317.
- Нихон сёки* (Анналы Японии) / Пер. со старояп. и коммент. А. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. Сер. Литературные памятники древней Японии. СПб.: Гиперион, 1997. Т. 1. 494 с.
- Dietler M.* Driven by Drink: The Role of Drinking in the Political Economy and the Case of Early Iron Age France // Journal of Anthropological Archaeology. 1990. № 9. P. 352–406.
- Dongwoldo: Painting of Eastern palace.* Changdeokgung and Changgyeonggung. Phaju: Nyohyung-chulphan, 2013. 119 p.
- Encyclopedia Britannica, Inc. Britannica Japan Co., Ltd. 2009.
- Кёнджу: Тапсаёхэн-ый кильчаби* [탐사 여행의 길잡이]. Путеводитель по Кёнджу. Пхаджу: Тольпегэ, 2012. 318 с.
- Ким Бусик.* Самгук саги (Летописи Силла) / Пер. с кор. М. Н. Пак. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1, кн. 12. 383 с.
- Коракуэн* [後樂園]. Парк Коракуэн. Окаяма: Санъё: симбунся, 2002. 95 с.
- Лю Хунъю.* Сишантин [刘鸿武。禊赏亭] // Официальный сайт Музея Гугун. URL: <http://www.dpm.org.cn/shtml/116/@/17740.html> (дата обращения 21.08.2014).
- Масукава Коити.* Нихон ю:ги сисо:си [増川宏一。日本遊戯思想史]. История теории игр в Японии. Токио: Хэйбонся, 2014. 310 с.
- Миндзоку ю:ги дайджитэн* [民族遊戯大事典]. Энциклопедия этнических игр / Под ред. Т. Обаяси, Ю. Кисино, Ц. Согава, С. Ямасита. Токио: Тайсюкан сётэн, 1998. 792 с.
- Со Годжон.* Сагаджип. Кн. 11 [서거정. 四佳集. 11 권] Антология «Сагаджип» / Пер. с ханмуна на хангыль Лим Джонги. Сеул: Хангук коджон понёквон, 2008. 249 с.
- Цзинчэн любэйтин юй «Ланьтин цзисюй»* [京城流杯亭与兰亭集序] Столичные «беседки плывущих чарок» и «Предисловие к сборнику Павильона Ланьтин» // Сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://culture.people.com.cn/GB/40564/3637033.html> (дата обращения 22.08.2014).
- Энциклопедический словарь Дусан (doopedia). *Со Годжон* 徐居正 서거정. URL: <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1110909&cid=40942&categoryId=33383> (дата обращения 11.08.2015).

Elena E. Voytishkek, Maria A. Kudinova, Anna S. Shmakova

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

orient@lab.nsu.ru

**FEAST BY THE MEANDERING STREAM:
WINE-DRINKING RITUAL IN THE CULTURE OF EAST ASIAN PEOPLES**

Interdisciplinary studies of ancient rituals provide interesting ethnographic information once associated with gaming practices. There is an interesting phenomenon of the traditional cultures of East Asia to be described as a sequence of ritual manipulations with wine beverages which follow along the entertainment session of intellectual nature.

Wine-drinking in traditional societies is very much often a consolidating cultural component as to tightening of social bonds. To this effect, the past of East Asia for many centuries is abundant in peculiar practices and effective techniques which allow ethnologists and anthropologists to treat wine-drinking not only as a remarkable sociocultural experience, but also as a kind of artifact that can be examined in coalescence of various art forms.

The national features of the ceremonial behavior in the ethnic cultures of China, Korea and Japan are being analyzed in the context of the traditional ritual called *Feast by the Meandering Stream*, accompanied by the ritual of wine-drinking and impromptu declamation of poetry.

The comparative analyses of historical artifacts preserved from the early Middle Ages in the gardens and parks around the territory of the temples of China, Korea and Japan helps interpret particularity of several types of traditional meetings that used to be held in the countryside nearby a stream or in covered pavilions in parks, the latter being supported with stone foundations and water troughs of various configurations.

As the ceremonies assumed composition and impromptu declamation of poetry followed by their calligraphic design (often involving musical accompaniment), we can talk about the development of the special genre in the art of China, Korea and Japan. It combined the properties of different types of creative activities from literature, calligraphy, music, architecture to landscape gardening and engineering art.

At the same time, the clue to the reconstruction of many ritual practices in the mainland China and Korea, now almost neglected from old times, can contribute to the comprehensive analysis of gaming traditions of the Japanese archipelago, where *Feast by the Meandering* in accordance with the various natural seasons is well preserved until now.

The spiritual potential of these rituals may be seen through the number of their most important sociocultural functions related to ceremonial activities, religious and magical practices, and social life. It allows identifying patterns of intercultural interaction of ethnic cultures of East Asia far back in the past as well as in our days. Many of the plots and characters of the above rituals are now widely used in applied art and design, which allows to consider this phenomenon not only in the context of ethnographic and anthropological oriental studies, but also in the aspect of the development of modern art.

Keywords: traditional culture of East Asia, ritual wine drinking and poetic declamation, feast / meetings by the «meandering stream».

References

Dietler M. Driven by Drink: The Role of Drinking in the Political Economy and the Case of Early Iron Age France // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1990, № 9. С. 352–406.

Dongwoldo: Painting of Eastern palace. Changdeokkung and Changgyeongkung. Phaju: Hyohyung-chulphan, 2013. 119 p.

Dusanbaekwa (doopedia) // *Seo Geojeong* 徐居正 서거정 URL: <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=1110909&cid=40942&categoryId=33383> (accessed 11.08.2015).

Encyclopedia Britannica, Inc. (Electronic Encyclopedia Britannica (Japan language version). Britannica Japan Co., Ltd. 2009.

Gyeongju: Dapsa Yeohaengui Giljab-i [답사 여행의 길잡이]. Gide-book on Gyeongju. Paju: Dolbegae. 2012. 318 p.

Jingcheng liubeiting yu lanting jixu [京城流杯亭与兰亭集序]. “Pavilions of floating cups” in Beijing and “Lantingji Xu”. Renmin ribao. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/40564/3637033.html> (accessed 22.08.2014).

Kim Busik. Samguk sagi (Silla's annals) / Trans. by M. N. Pak. M.: Vostochnaya literatura, 2001, T. 1, vol. 12. 383 p.

Korakuen [後樂園]. Korakuen Park. Okayama: Sanyou shinbunsha, 2002. 95 p.

Kravtsova M. E. Hrestomatiya po kitayskoy literature [Chinese literature reader]. SPb.: Azbuka-klassika, 2004. 768 p. (in Russ.)

Kuchera S. R. Vino v kul'ture drevnego Kitaya [Wine and culture in Ancient China] // *Istoriya, kul'tura i pravo drevnego Kitaya* [History, culture, and law in Ancient China] / Otv. red. A. R. Vyatkin. M.: Natalis, IV RAN, 2012, p. 292–317. (in Russ.)

Liu Hongwu. Xishang ting [刘鸿武。禊赏亭]. Pavilion of the Purification Ceremony (*Xishang ting*). The Palace Museum. URL: <http://www.dpm.org.cn/shtml/116/@/17740.html>. (accessed 21.08.2014).

Masukawa Koichi. Nihon yuugi shisou shi [増川宏一。日本遊戯思想史]. The History of the game theory of Japan. Heibonsha, Tokyo, 2014. 310 p.

Minzoku yuugi daijiten [民族遊戯大事典]. *Encyclopedia of ethnic play and games* / T. Obayashi, Yu. Kishino, T. Sogawa, S. Yamashita. Tokyo: Taishukan shoten, 1998, 792 p.

Nihon Shoki. Annaly Yaponii (The Chronicles of Japan) / Trans. by A. M. Ermakova, A. N. Mescheryakov. Ser. Literaturnye pamyatniki drevney Yaponii. SPb.: Giperion, 1997. V. 1. 494 p. (in Russ.)

Seo Geojeong. Sagajip. Vol. 11 [서거정。四佳集。11 권] / Translated by Im Jeonggi. Anthology “Sagajip”. Seoul: Hanguk kojeon bonyeokwon. 2008. 249 p.

Voytishek E. E. Igrovye traditsii v duhovnoy kul'ture stran Vostochnoy Azii (Kitay, Koreya, Yaponiya) [Game tradition in the culture of East Asia countries (China, Korea, Japan)]. Novosibirsk, 2011a. 312 p., 44 ill. (in Russ.)

Voytishek E. E. «Pir u izognutoy vody» kak element kul'tury «vinnyh prikazov» v Kitae, Koree i Yaponii [Feast by the meandering stream: An intellectual entertainment in China, Korea, and Japan as part of the wine order] // *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philologie*, 2011b, vol. 10, no. 4: Vostokovedenie, p. 119–129. (in Russ.)

Voytishek E. E., Bordzhigid A., Karpova T. K., Izmaylova M. V. Traditsionnyj prazdnik kalligrafii v Pavil'one Orhidey i sud'by sovremennyh kitayskih intellektualov [Traditional Calligraphy Festival at the Orchid Pavilion and the destinies of Modern Chinese Intellectuals] // *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philologie*, 2012, vol. 11, no. 10: Vostokovedenie, p. 163–173. (in Russ.)